

Константин Пресняков

18+

Обслуживающая страдание

Романтическая трагиновелла

Константин Анатольевич Пресняков

Обслуживающая страдание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51988409

SelfPub; 2020

Аннотация

В романтической женской трагиповелле рассматривается проблема взаимоотношений женщины-врача с сотрудником спецслужб силовой структуры. Они случайно познакомились на телевизионном конкурсе бального танца. Действие разворачивается в современной России.

«Газель» швыряло и трясло на ухабах и поворотах, словно малотоннажный кораблик, попавший в хороший шторм. Часть пассажиров 18-местного маршрутного такси пыталась возмущаться, другая и рада была присоединиться к ним, но спешила. Водитель летел и проезжал остановочные пункты. В салоне было душно от большого числа сидящих и набившихся, как селёдок, стоящих пассажиров в шубах, пальто и пуховиках. Народ как рыба пытался глотнуть свежего воздуха на остановках. Газели данного типа, превратившиеся в маршрутки, были типичными распространителями гриппа в городе П. Потные, с потекшими тенями и помадами пассажирки выходили на мороз из маршрутки, подхватывая холодный воздух для бронхита или воспаления глотки.

Как обычно, Елена, сотрудник поликлиники города П., опаздывала на работу. Сколько ей ни говорили, как её ни наказывали, но она была неисправима. Такой она была человек. Не вовремя прийти на работу – черта её характера. Тем более теперь, когда только что прошли новогодние и рождественские праздничные дни. Но ещё стояли тёмно-чёрные январские дни, и утром так хотелось спать. Она спешила, но только зависело это не от неё теперь, кое-как влезла в маршрутное такси, стоя, согнувшись у самой дверцы. Доехав до центрального рынка, она пересела на автобус большой вместимости, и всё равно она задержалась. Сама по себе Еле-

на была жаворонком, а теперь вот вставать необходимо было рано. Медсестра её кабинета из-за этого стала на четвертинку ставки подрабатывать в другом кабинете, и успевала и там, и здесь, тем более, что жила здесь недалеко от поликлиники. Для врача, кем работала Елена Викторовна, это было даже хорошо. Но доктор она была хороший, именно как доктор, не как человек, а как профессионал. Как к врачу на неё жалоб от пациентов не приходилось разбирать администрации. Но претензии на опоздания были. Не успела она переодеться, как в кабинет к Елене Викторовне зашла медсестра Танечка из соседнего кабинета и сказала, что её вызывает главный.

– Звонила сейчас секретарь, Вас просят сейчас же зайти. А что это у Вас телефон не отвечает.

– Ой, что это такое, Елена Викторовна? – испуганно посмотрела на неё только что за Танечкой появившаяся медсестра Галина.

– Да опять, поди, какого-нибудь блатного облизать заставят. Ну ладно, я сейчас. Скажешь, вызвали на ковёр. По жалобе, если кто спросит, – сказала она и направилась в кабинет главного. Хотя в душе понимала, что её опять будут костерить за опоздания, или еще хуже за то, что кому-то нагрубила. Правда, некоторым пациентам она бы подсыпала стрихнину, или цианистого яду. Говорили ей в студенческие годы на кафедре психиатрии, что у нас семьдесят процентов – это психически больные. Из них четырнадцать процентов,

которых нужно держать в психиатрическом стационаре. Ещё пятнадцать процентов, которых держать не надо, но они создают проблему окружающим, нормальным людям. Из этих пятнадцати три процента – это патологические кляузники, им, что не делай, всё не так, и готовы жаловаться, писать жалобные письма... – думала так Елена, когда услышала, что её вызывают к главному.

Она тяжело встала из-за своего рабочего стола, заваленного медкартами, под которыми и спрятался телефон местной линии. Её округлая фигура, влезала в кабинет, не то, что бы с трудом, но с определёнными ограничениями, слегка располневшая за последние годы, придавала ей некоторую солидность как доктору. Длинные светло-русые волосы она чаще всего заплетала в косу, а иногда делала укладку. Сегодня, как и всю зиму, она пришла с косой.

– Ой, да что Вы такое говорите?! Пускай расходятся от плохого доктора, – ворковала ей вслед медсестра Галина.

В кабинете главного сидел начмед, и сам хозяин больницы.

– Проходите, садитесь мы на минутку. – Они ещё решали о чём-то с начмедом, обсуждая внутриведомственные дела, связанные отчётами.

– Елена Викторовна, вот тут с местного телевидения звонили, им нужна наша помощь, – начал сидевший в своём кресле главный врач. – Да, а нам нужна реклама, – продол-

жал он. – Мы тут подумали и решили: предложить Вашу кандидатуру и ещё одного нашего коллегу. У них требование – дама за тридцать, ну, чтобы и на лицо была фотогеничная, и без лишних комплексов. Вот мы решили, что Вы – самый подходящий кандидат представлять нашу больницу на телеэкране. ...

– То есть, я без комплексов?

– Вам предстоит поучаствовать в телепроекте, – продолжал главный, не замечая её колкости. – Не подведите наше учреждение! Это ведь реклама, а реклама, знаете ли, это двигатель прогресса. Сейчас больницы зарабатывают на медицинских услугах, которые оказывает и наше учреждение по ОМС. Вы ведь знаете это? Чем больше пациентов к нам придут с помощью рекламы, тем мы будем богаче. – Он это выпалил с улыбкой на лице, так, как будто она согласилась.

Елена после такого напутствия слегка затряслась.

– Да Вы не бойтесь, мы Вам график подстроим, – стал успокаивать её начмед.

– Нужно поддержать авторитет нашего учреждения, – продолжил главный. – Будут снимать, как ты работаешь, как проводишь отдых. Это для презентации. А я так тебе скажу, всё время работы мы скорректируем с учётом твоего участия в телепрограмме. Но ты нас не подкачай. Вот завтра в 10-00 ты должна быть на отборе у них. Там представители от всех клиник будут, – и он протянул ей плотный кусок бумаги с текстом и рисунком. Это она заметила, бросив взгляд, но не

вчитываясь.

– А что мне там нужно будет делать? – наконец-то ей удалось спросить.

– Танцевать, – успела она услышать уже за дверью.

Не то в насмешку, не то в всерьёз, она так и не поняла. В руках она вертела бумажку.

В кабинете Галина медсестра, с кем она работала, спросила: – Ну, что?

– Вот дали направление на участие в теле... что-то. На телевидение представлять нашу больницу.

День, начавшийся хорошо, заканчивался в тревожном ожидании завтрашней неизвестности. Этот стрессовое сообщение её немного подтянуло. Но упала скорость работы. Она приняла ещё пять человек и пошла на участок. Нужно было посетить четверых больных.

Утром она ехала в маршрутке вместе Юрием Петровичем, давнишним её другом, как она считала. Когда-то несколько раз она его пролечивала от воспалительных страданий, и вот так они, разновозрастные люди, стали друзьями, пациент и врач. Он ей помог с покупкой одной квартиры. Он посоветовал ей сначала приобрести комнату на общей кухне, а уж потом купить отдельную квартиру.

– Вы в отпуске? – спросил он.

– Нет.

– Что работу поменяли, раз в эти края едете? Я прошу

прощения, если навязчив, – извинился он.

– Нет, партийное задание выполняю.

– О! Это серьезно?

– Мне на телеканал надо, от работы направили на теле-проект.

– А! Культпросвет работа, – продолжал Юрий Петрович.

– Да что, то в виде этого.

Он объяснил ей как туда пройти.

Она разыскала, наконец-то, этот телеканал, разузнала у друзей как до него добраться и с помощью Юрия Петровича. На входе её остановил охранник. Она стала ему объяснять. Он тут же позвонил по телефону, прибежала молодая девчонка, её и ещё двоих дам, вроде как ей знакомых, она увела за собой в студию, где и усадила. Здесь бегал мальчонка лет пяти.

– Павлик, не бегай, – уговаривала его одна из ожидающих дам.

Потом появились ещё несколько человек. В некоторых, приглядевшись, Елена узнала своих коллег, они где-то пересекались на заседаниях терапевтических обществ и на конференциях. Пришла Татьяна её коллега из больницы только другой врачебной специальности. Они стали, как и другие женщины, знакомые друг с другом, тихо вести беседы.

Наконец появилась дама. От её одежды внутри у Елены пробежала чёрная зависть. Она стала объяснять причину их

направления сюда.

– Вы знаете, на нашем телеканале существует творческий проект, он идёт уже пять лет. Вот начинается новый сезон и на этот раз пал жребий, чтобы участниками проекта должны стать наши любимые, уважаемые медики, – она начала вести психологически правильную льстивую агитацию.

«Ну, а мне это надо?» – подумала Елена. И как она поняла, заняться этим делом не особо горели и другие её коллеги.

– Ваше руководство предложило Вас на телепроект, как самых красивых, самых творческих, самых умных коллег, – продолжала дама.

– Да, льстить умеют, – сказала Татьяна Елене.

На что та заметила ей в ответ:

– И гадость вываливать на нас тоже.

– Эта программа называется «В полёте танца»... Она посвящена заслуженному работнику культуры Юлию Стопаку, – продолжала рассказывать дама. – Он вырастил у нас здесь нескольких чемпионов Советского Союза по бальным танцам. Его ученики, наши с вами земляки, были первыми призёрами на Всесоюзном турнире и даже стали чемпионами. Он готовил их из простых людей, тех, кто желал заниматься танцами, в основном бальными. Как вы помните из рассказов, что секса в СССР не было, не было и бальных танцев в СССР, а у нас в Пензе они были. Мы с Вами живём в особом месте. Поэтому у нас проект держится. Поднимите руку, кто не знаком с нашим проектом. О, – и удивив-

шись такому количеству поднятых рук, менеджер программы была удивлена. – Я не ожидала, сударыни, от Вас такого. Предыдущие участники, а это учителя и полицейские,.... и, – тут она вспомнила, что ещё сказать, – деятели культуры были более посвящены в дела нашего региона, они смотрели местный телеканал. Вы станете звёздами, и у Вас изменится жизнь в лучшую сторону. Это я Вам говорю по опыту. Ну, хорошо! ... А кто-нибудь хоть часть наших передач видел? Так! Мельком?

Елена подняла руку, она как-то смотрела по несколько минут на квартирных лечениях своих пациентов. Только тогда она не поняла, что это местный телеканал.

– Вот это уже лучше, – менеджер обвела взглядом практически всех, поднявших руку на этот раз. – Всё же наши медработники иногда смотрят новости. А то я уж не знаю, что подумала. ... Так вот, продолжим. С Вами будут заниматься мастера самого высокого класса, мастера своего дела, чемпионы и призёры Всероссийских и международных турниров. А набрать мастеров у нас легко. Поэтому мы пятый сезон и выходим в эфир. Если кто не желает участвовать по какой-то уважительной причине – скажите. Можете не участвовать в проекте, тогда мы будем просить Ваших главных врачей дать замену Вам. Проект будет длиться 4 месяца, поэтому Вы должны быть здесь. Поездки на длительный срок нежелательны. А ведь всякое может случиться. Или кто-то может делать операцию, к сожалению, у нас такие случаи бы-

ли на прошлых проектах. Поэтому кто хочет отказаться, подойдите и напишите почему.

...Да, кстати, Вам наши работодатели, наши спонсоры будут платить Вам небольшую, но зарплату, так называемый рекламный гонорар. Так как Вы на некоторое время станете лицом рекламируемого товара.

– О – о – о, – прокатился гул приятного восхищения среди коллег медиков.

– Да-да, за участие в телепроекте Вы будет получать небольшое жалование, – ещё раз подтвердила она.

«Ну, если здесь ещё и деньги будут платить, то можно и поучаствовать, для разнообразия жизни», – задумалась она.

Вечером, после того как они вместе дочерью поужинали, Елена решила поделиться своим мнением с подругой Татьяной. Та долго не брала трубку. Когда Елена, наконец, услышала её знакомый голос в своём мобильном телефоне, то для начала немного расспросила её о том, о сём, а затем сама рассказала свою новость.

– Держи меня в курсе обо всём этом мероприятии, – категорично заявила подруга. А сейчас, оказывается, она не может говорить. Она занята с другом на вечеринке. Елена и вправду помимо голоса подруги слышала музыку и чьи-то голоса, поэтому не стала настаивать на продолжении телефонного разговора. Но её мнение что нужно участвовать, дало интеллектуальную проблему для раздумий.

На следующий день Елена уже с восьми часов была вновь на телеканале. Её опять не пропустили. Пришла та же девочка и отвела её в офис, где она подписала контракт на программу. Затем она прошла в студию, здесь уже несколько человек сидели и ждали, они поприветствовали её, в том числе и Татьяна. К ним вышла пожилая, но стройная сударыня. Елена, как и другие, заметили её подкрашенные волосы. «Значит, годы берут своё», – подумалось ей. Но вот плавность её движений и лёгкий тональный крем, нанесённый на лицо, указывал, что годы (возраст) у дамы всё-таки имеются.

– Уважаемые друзья, я рада, что Вы остались в программе, – прозвучал крепкий, чистый, даже где-то по-молодому звонкий голос. – Немного расскажу о задачах, ваших задачах. Танцы – это все-таки физический труд и не мне Вам, медикам, об этом говорить. Требования к тренировкам – спортивный костюм потому, что Вы будете сильно потеть на первых этапах, и Вам будет предоставлен душ после этого. Обувь – туфли на небольшом каблучке с широким основанием. Платья Вам предоставят в день съёмки от предыдущих программ или сошьют новые. Поэтому сильно не беспокойтесь об этом. За Вас об этом будут беспокоиться другие. У многих из Вас могут болеть ноги, тело, руки. Поэтому для Вас будет работать массажист. И я рекомендовала бы баню и сауну для восстановления. Вы должны на экране двигать красиво, элегантно и плавно. Вы должны быть завистью, а не

кряхтящей развалиной от мышечных болей, которые будете зарабатывать на репетициях. Три дня мы с Вами будем заниматься классикой жанра. Сначала постановкой рук и ног со мной, а потом у Вас из каждой будет партнёр. Партнёры у нас все суперпрофессионалы, хотя некоторые работают вне сферы культуры, но они поддерживают свою танцевальную форму. То есть они – не профессиональные танцоры, но профессионально подготовлены. Практически все – призёры Всесоюзных и международных турниров, и даже есть несколько чемпионов. Многие из них заняты на своих работах, поэтому как-нибудь изыщите три часа времени на репетиции. Мы все не хотим попусту терять своё драгоценное время.

Теперь перейдем непосредственно к танцам. У нас классические бальные танцы. Поэтому положение ног – важный элемент. В танцах имеется пять основных позиций. Первая позиция – самая легкая и распространённая в быту. Так стоят военные на плацу. Ну, Вы, дамы. Вам нужно остановиться на этом. Пятки ног соединены, а носки разведены под углом сорок пять градусов. Это устойчивая позиция для всего корпуса. Вторая позиция для Вас она может быть затруднительной, но это ничего. Стопы развернуты по линии надплечий, а между пятками должна уместиться ещё одна ваша стопа. Третья позиция существует правая или третья, сейчас поймете в чём смысл. Обе стопы развернуты по линии надплечий, а вот пятка либо правой, либо левой пристраивается в районе середины стопы или, правильной, подъёма. Пятая

позиция... – она ловко и легко показывала позиции своими ногами в белых туфлях на небольшом каблучке. Её руки и ноги двигались плавно и красиво.

– Нет, четвертая, – перебил её кто-то из коллег Елены.

– Нет, девочки, пятая, четвертая будет потом, – успокоила их учитель. – Так вот, пятая позиция ног. Стопы сомкнуты, причём пятка правой с носком противоположной стопы. Да, да, правильно, – указала она на тех, кто правильно выполнил эту позицию. – Стопы развёрнуты по линии надплечей.

А вот теперь перейдём к четвертой позиции. Носки разведены в стороны, стопа одной ноги стоит впереди другой стопы. Но расстояние между стопами равно расстоянию Вашей стопы. Из этих позиций при танце легко вывести ноги в другие позиции с сохранением равновесия. А это очень важно. Потренируйтесь, давайте первая позиция, из неё – в третью. А теперь во вторую позицию. Теперь эти позиции Вы всегда должны помнить и ставить ноги в эти позиции, тогда о Вас будут судить как о профессионале.

Потом они перешли к приседаниям, полуприседаниям, вытягиванию ног. Три дня они занимались классическими позициями с заслуженным работником культуры. Да, ноги заболели, заныли. Но их массировали массажисты из школы массажа.

Региональный коммерческий телеканал запустил очередную серию программ «В полёте танца» памяти заслуженно-

го работника культуры Юлия Стопака. Прошла реклама по собственному телеканалу и бумажных СМИ. Елена почти не смотрела местные канал, и не брала местные газеты. Ей все новости сообщала медсестра Галина. Но теперь после того, как она решила остаться в проекте, она стала относиться к рекламе повнимательней. Поэтому она уже несколько раз просмотрела рекламу проекта, где должна участвовать.

Проект был аналогичен федеральным программам, но имел свой формат и свои правила. На телеканале выбрали всё, чтобы эта программа отличалась, и не пришлось платить за лицензию. В пилотный проект брали учеников Стопака, чтобы посмотреть, сколько их осталось в регионе, в каком они состоянии и как двигаются. Так Елену просвещала её подруга Нина, после того как через два дня та позвонила ей. А Елена рассказала подруге, та быстро прилетела к ней на эту новость. И вот теперь в недавно приобретенной Еленой в кредит однокомнатной квартире в городе-спутнике республиканского центра подруга выпрашивала её что, да как. Теперь её подруга Нина стала просвещать насчёт этого проекта. Оказывается, в первый сезон собрали мужчин-учеников и им в пару набрали девушек-учителей. Во втором сезоне, наоборот, к дамам профессионалам набирали по региону мужчин-учителей. В третий сезон дамам-танцовщицам подбирали в пару полицейских. В четвёртый сезон добрались до женщин-полицейских. В пятый сезон очередь дошла до медиков, женщин-врачей поставили в пары к мужчинам про-

фессионалами. При этом Нина рассказывала про этот телепроект всё что знала, так как она более была осведомленной и мечтала туда попасть.

Её коллеги не знали всей кухни телевидения, но знали, что есть прямой эфир и выход в записи. В записи – это значит, что всё должно быть отрепетировано.

Сегодня им должны представить партнёров. И она волновалась не одна. С кем из мастеров танцпола ей предстоит выступать на танцевальном шоу? В зале на них были направлены мощные прожектора, которые ослепляли. Подруга Нина успела немного шепнуть ей о парнях: кому сколько лет; кто занят, то есть женат, а кто нет; кто молодой, а кто староват.

– Откуда ты это знаешь? – прошептала Елена.

– А... потом расскажу. Сейчас нужно держать улыбку – запись идёт, – напомнила ей она.

Объявили заслуженную артистку Людмилу Лузину. Вышла в длинном платье музыкант с гитарой, корпус инструмента был из красного дерева, села на крутящийся стул на округлой возвышающей площадке подставила левую ногу на подставку и заиграла. Она прекрасно вело задорную мелодию. Создавая веселую спокойную атмосферу.

Елена стала рассматривать парней. К ним подошла коллега Тамара. Будущих партнёров их представляли, они выходили в центр, помахивали рукой, крутились во все стороны и возвращались на свои кресла. Все были подтянутые,

под рубашками ощущались накаченные мускулы настоящих мужчин. «Призёр турнира, чемпион международного турнира, серебряный призёр такого-то года...» – перечисляли регалии партнёров. Они ловко скользили по паркету. Одеты они были сегодня как обычные парни: кто в джинсах, кто в атласных брюках, а кто-то в натуральных немнущихся льняных брюках. Практически все в рубашках ярких цветов: кто в зелёной, кто фиолетовой, кто в красной, а кто и в оранжевой. Рубашки у всех были однотонными и только двое были в цветастых бледных рубашках, из-за чего их нельзя было принять за участников.

«Кто, кто достанется ей в пару?» – теребила Елена сумочку, высматривая потенциального партнёра.

После того как были представлены партнёры, заиграла музыка и пятеро мужчин поднялись и пригласили дам из зала на танец. После завершения танца, подошла очередь представляться партнёршам. По громкой связи называлась фамилия и Елена заметила, как вышла из их группы её коллега. Диктор объявлял кто она такая, что окончила, какая специальность, сколько лет в профессии. Наконец назвали и её фамилию, по залу прокатилась волна аплодисментов. Елена не знала, что её знают так много людей. Она, конечно, не понимала, что в этом зале сидят статисты, которые и создавали весь антураж. Ей было не совсем приятно. Она не знала как вести себя. Им это не объясняли, или она пропустила. После того, как их, всех докторов, представили зрителям, им

предложили пройти и сесть на своих местах. Вновь заиграла живая музыка гитары. Людмила Лузина на этот раз играла попури из русских народных песен. Под эту музыку вышли и другие пять мужчин, и их партнёрши. Вышли и профессиональные партнёры конкурсанток и пригласили дам на танец. Показывая свои возможности. После чего к Людмиле Лузиной вышла певица известная солистка филармонии заслуженная артистка. И вместе они еще исполнили несколько песен.

После того как они завершили танец, вышел начальник областного управления здравоохранения. Он поприветствовал своих подопечных и напутствовал их не подвести медиков. После его слов ещё одна группа парней станцевала перед зрителями. Наконец вышла дама, которая их встречала в первый день, она была всё также прекрасна, и объявила о том, что сейчас будет произведено распределение пар. Стали называть номер партнёра, а на лототроне разыгрывали фамилию партнёрши.

После этого центр зала постепенно стал заполняться партнёрами и партнёршами. Елене достался мужчина явно не молодой, но с чертами лица знаменитого актера, звали его Станислав. Это всё, что представляли зрителям и участниками проекта – имена партнёров. Его прямой широкий нос выдавался во всём портрете лица, заслоняя собой глаза, уши и губы. Но всё-таки он был каким-то сереньким, незаметным, и он был одним из двух, кто пришёл в цветастой рубашке. И

поэтому Елена не заметила, как он танцевал с партнёршей. Ростом он был чуть выше неё. «А если я туфли на каблучке одену, то, как мы будем смотреться?» – сразу подумала она. Такой ей достался партнёр с редкими чёрными волосами. Она даже где-то была разочарована. Он больше походил на кавказца, что очень нервировало Елену. У неё было какая-то подсознательная неприязнь ко всем нерусским. «Но куда деваться? Это же шоу и поэтому нужно следовать их правилам», – подумала она, рассматривая исподтишка своего партнёра.

Они расселись по периметру зала. А в центре под гитарный аккомпанемент Людмилы Лузиной кружились в танцы дети из групп бального танца. Постепенно первый день распределения партнеров и телезапись стартового дня конкурса и нового сезона завершился. Людмила Лузина играла в живую.

Вечером Елена позвонила подруге и сообщила ей о том, что её партнёр Станислав. Кто он? Она не знает о нём ничего.

– Хорошо, я узнаю и позвоню, – услышала Елена в динамике мобильного телефона обнадёживающий ответ Нины.

Уже когда Елена легла спать, пропиликала знакомая мелодия телефона, обозначающая, что ей звонит подруга.

– Ты не спишь?

– Сплю, – немного слукавила Елена.

– Я не надолго. Так вот, твой Станислав не во всех про-

ектах участвовал. О нём отзываются, как о хорошем мастере-бальнике, но он какой-то скрытый, скользкий тип. Вроде как в милиции или где-то поблизости работал или работает. На двух проектах он иногда пропадал на две-три недели, но потом возвращался. Так что имей в виду.

– А что он за партнёр? – спросила Елена, которую уже стал одолевая сон.

– Он никогда в призёры с партнёршей не попадал. Но был близко. Хорошо учит партнёра танцам, – слушала она сквозь динамик голос подруги. – Ты слышишь или спишь? – Не услышав ответа, Нина отключила свой телефон.

Через день Елена и Станислав созвонились, он заехал на своей машине за ней на работу. Он привёз её в какую-то школу. Оказывается, рекламодатели арендуют для участников проекта на несколько часов площадки для тренировок так, чтобы конкурсанты не видели друг друга. Он предупредил, что площадки для тренировок не всегда выдерживаются, так как у хозяев площадок свои мероприятия бывают. Но это не её проблема, это – его трудности. Он будет знать расписание площадок и будет стараться всегда заниматься в одном месте. Им вот повезло, для них выделили школу в центре, здесь ещё репетирует частный театр, в этой школе, но в их распоряжении был актёрский зал.

– А для нас будет выделен спортзал, после учеников. После уроков.

– ...Суть бальных танцев, – начал просвещать её Станислав, – в том, чтобы последовательность па, то есть шагов, были красивы или, как говорят искусствоведы, эстетичны. Не вульгарны, не похабны, а именно эстетичны. Поэтому шаги идут в определённом порядке и в такт музыке.

– А мы что начнём прямо сейчас, здесь? – стараясь не выдавать своё удивлённое волнение, спросила она.

– Да, репетировать танцы можно хоть где: на улице, в здание вокзала, аэропорта, – успокаивал её Станислав. – Хорошо, что первый танец выпал в этот раз «Ча-ча-ча».

– А это хорошо или плохо? – спросила она его.

– Для меня на проекте хорошо.

– Почему?

– Ну, этот танец вводит сразу в бальный мир. Кроме того, в нём можно озорничать, чтобы скрасить дефекты техники.

– Он что, такой простой?

– Ну, не совсем простой! Представьте, Вы – дома. Никого нет. Играет хорошая музыка, и она вас завела. Вы стали перетаптываться, кривляться. Полукружья делать. Вот примерно это и есть «Ча-ча-ча», – сказал он ей. А сам подумал при этом: «И растрясёт Ваш лишний вес».

– Встаём друг напротив друга так, чтобы я или партнёр смог обхватить даму, партнершу, то есть в данной ситуации Вас, правой рукой ниже лопатки. То есть нижнюю часть грудной клетки. Не поясницу, а именно грудную клетку. Пальцы мужчины должны касаться вашего позвоночного столба.

Раньше мужчина таким способом крепко держал даму. Теперь когда дамы стали танцевать в бикини, то их придерживают практически подушечками пальцев. Левая рука располагается, – он пояснял ей, – на встречу друг другу, пальцами вверх.

– А моя правая руку куда? – спохватилась Елена.

– Ах, да! Она на уровне плеча ложится на мою левую руку, то есть сверху. Движения все зеркальные. То есть Вы смотрите на меня и делаете всё то же самое. Как бы перед Вами зеркало.

– Хорошо.

– Стоим на правой ноге, то есть вес тела на правой ноге. А левые наши ноги слегка отставлены в стороны. Это начало танца, – продолжал Станислав. – Приставляем левую ногу к правой. И слегка и переносим на неё всю тяжесть. Теперь назад, всё повторим. Ещё раз и ещё. Помните я – зеркало. Но, я Вас веду.

– После того, как мы покачались, я делаю шаг вперёд левой ногой, а Вы повторяете всё зеркально, только правой ногой шаг назад, – продолжал давать указания он. Переносим вес тела на эти ноги. Крепко встали, здесь можно потрясти попкой.

– Что?

– Задом, ягодицами. Вот так сделать, – показал он ей. – После этого мы симметрично возвращаем вес тела назад, на правую ногу. После чего уже левую ногу в сторону, то есть

влево. А Вы, соответственно, вправо, повторяете мои движения. Я переношу вес тела и приставляю правую ногу к левой. И ещё раз то же самое. После чего я делаю шаг правой ногой назад, а вы зеркально левой вперёд. Теперь я, партнёр, делаю шаг вправо, переношу вес тела на правую ногу. И ещё раз делаю шаг вправо. Приставляю левую ногу к правой. Потрясём попкой.

– Всё!?! – спросила Елена

– Ну, практически вот он весь рисунок танца, этого «ча-ча-ча». Только сейчас мы разрываем наши руки, это называется сделать открытую позицию. То есть перекрещиваем ноги. Я делаю левой ногой шаг вправо и вперед, а Вы правой ногой – влево, перекрещивая линию ступней.

– Но это не удобно, – сказала Елена.

– А вот здесь мы и разрывает руки. Я, партнёр, правую руку, а Вы левую. И мы развернулись спиной друг к другу. Потрясём ещё раз попкой. А теперь в обратную сторону с этих же ног. То есть я ставлю левую ногу назад, а Вы правую. И мы опять стоим напротив друг друга. Потрясём попкой. Но руки ещё не соединяем.

– А когда это сделаем?

– Не спешите, – сказал Станислав. – Я делаю правой ногой шаг влево и вперёд, а Вы, левой ногой вправо, перекрещивая линию ступней. Вот здесь мы берёмся за руки и разрываем те руки, которые участвовали в предыдущем элементе. А мы разворачиваемся спиной к другу уже с другой стороны.

– Ой, давайте прервёмся, ... это ногами ... А то я не запомню, – предложила Елена.

– Но это же легко!? Ну, хорошо ... Я вот тут кофе захватил, – Станислав направился к своим вещам, из большой кожаной жёлто-красной сумки он извлёк термос и протянул налитый ей колпак с кофе.

– А зачем нам позиции показывали? Здесь нет этого.

– Позиции ног? Но это – классика жанра. Эти позиции ног и здесь присутствуют. Просто в движении это не заметно, – заметил он ей.

– Вот сказали не похабно. А вот как вы говорите, потрясем попой, ... это разве не похабно? ...

– Ну, не совсем трясём, просто нужно показать движение бедром. Но вы ещё этого не можете показать. А для того, что бы судьи увидели технику, это нужно. Потом это не нужно будет, оно само собой будет происходить, – пояснял он ей.

После этого они продолжили разучивать танец. Занимались этим всю неделю, усложняя движения.

Наконец наступил первый конкурсный день. Хоть ей после мединститута, сейчас уже ничего не страшно, но волнение все равно захватил её. Она своей медсестре Галине сказала, что будет первый конкурсный день, и дала ей пропуск, который им раздали.

Первый тур конкурса был вечером, Елена еле успела за час прийти на тур. Теперь её уже узнавали охранники и про-

пускали без пропуска, хотя им всем их выдали. Станислав уже ждал и повёл её в комнату, где им отвели место. Это был большой зал, поделённый перегородками для каждой пары. Перегородка-ширма и два платяных шкафа с ключами от замков, хотя сами шкафы слегка качались, столик с зеркалами и креслом, возле которого уже стоял визажист. Девушка, которая помогала и другим конкурсантками провела и пока- за все, что надо. Она показала, куда в шкаф нужно положить её вещи, в кабинке она и переоделась в платье и села, чтобы ей наложили грим. Ей вымыли голову, намазали гелем, просушили волосы феном и сделали укладку.

Первый тур пролетел для Елены быстро и не заметно, она даже не запомнила практически ничего. Её только напоми- нали, чтобы она улыбалась и не забывала помахать рукой. Кроме танца Станислав вёл её практически весь конкурс за руку. Больше всего ей мешали светившие в глаза прожекто- ра софитов, от которых она как под солнцем стала ощущать себя несколько расслабленно и душно.

После всего этого она была выжата как лимон в стакан ликера. Станислав вызвался проводить её. Она согласилась.

Был уже поздно, она вспомнила про дочь.

– А дочка? Дочка! – спрашивала она больше себя, ища глазами дочь и бабушку.

– Они уже уехали.

– Уехали!? Откуда Вы знаете? – не глядя на него, она про- должала искать их среди большого количества людей в сту-

дии.

– Они подходили. Я им сказал, что Вы сильно устали. Ваша мама обрадовалась этому. Сказала, что они тогда поедут домой.

– Это – свекровь, я иногда дочь им оставляю, чтобы не говорили, что я не даю отцу общаться с дочкой, – ответила она ему на это. Но сама всё ещё смотрела, ища глазами дочь. Свет постепенно гас в студии, народ расходился.

На улице стоял умеренный мороз, но пока проходили все телевизионные мероприятия, она успела остыть, и не боялась простудиться. Хотя в маршрутках она боялась за своё здоровье сильнее.

На следующий день она выходила во вторую смену. Ей нужно было отоспаться от такого дня. Подбежала подруга Нина, кивнув Станиславу головой в знак приветствия.

– Ты что? Как вела себя? – набросилась она на Елену.

– А что?

– Ну, как вобла варёная, – ответила Нина на это.

– Что? Так плохо? – переспросила испугано Елена подругу.

– Девочки, пойдемте. Вот такси, – указал им Станислав.

– Ты поедешь? – спросила Елена подругу.

– А как же!

Она о чём-то переговорила со Станиславом и уселась вместе с ней на заднее сиденье старенького «Кадиллака».

– Машина нас довезёт? Не развалится? Уважаемый?! – обратилась Нина к шофёру-таксисту.

– Довезём, – ответил водитель и немного подал газу. Автомобиль легко тронулся, выезжая на улицу Терновского.

– Э,– э, – эй, – э. Тормозни, я на секундочку, – крикнула Нина «извозчику» и выскочила из салона автомобиля перед торговым центром с названием «Магнит».

– Куда она? – спросила Елена Станислава. Тот неопределённо пожал плечами.

– Вот всё, поехали, – скомандовала возвратившаяся очень быстро Нина шофёру.

Вечер начался с бутылки вина, которую Нина, оказывается, купила по дороге.

– Вот и обмоем наше первое выступление, что оно оказалось удачным, – предложила подруга.

Елена позвонила по телефону свекрови и убедилась, что дочь у них.

По телефону она стала выслушивать: – Мы не стали тебя беспокоить, ты и так устала, там у вас будет мероприятие после этого.

Елена замахала рукой на гостей, – Какое мероприятие, я вот вас ждала, искала вас, чтобы ехать домой. ... Хорошо сказали, что вы домой... да, сейчас всё ещё в студии. Здесь вот разбирают эти ... как их ... конструкции. ... Ну, хорошо ... так больше не делайте.

В телефоне слышался голос дочери, – Мама, какая ты

была красивая!

– Правда, дочур?

– Да, да, мама, я у бабушки с дедом останусь.

– Ты только не шали, и ничего у них не проси, – напутствовала она в телефонную трубку дочь.

В восемь часов утра раздался звонок. Елена кое-как нашла будящий её мобильный. Взглянув на свой телефон «Sony», она прочла на мониторе, это был Станислав.

– Ты проснулась? Одевайся, сегодня нужно выучить новый танец, – услышала она.

– Что-о-о-о?

– Новый танец, – сказал ей голос Станислава.

Она тут вспомнила, о чём он ей говорил перед уходом. Да, конечно, после первого конкурсного тура должна начаться подготовка к новому туру. Елена с трудом встала, поставила чайник на плиту, а пока он грелся, пошла в душ. Не успела выйти из ванной, как зазвонил домофон. Она открыла дверь и ещё с мокрыми волосами предстала перед Станиславом.

– Быстрей в кафе, позавтракаем.

Он прошёл на кухню, выключил газ и свет.

Она успела только феном высушить волосы, так он её торопил. Она побросала спортивный костюм в сумку и пошла к двери. На улице стоял умеренной морозный день, но так как это было рано утром с ещё горящими уличными фонарями, а она не проснулась. Елена поёжилась от утреннего хо-

лода. Они прошли несколько метров до машины по скользкому заснеженному тротуару.

Новый танец стали разучивать также как и первый. Им оказался фокстрот. Как сказал Станислав, – это самый медленный танец в бальных.

Вечером он позвонил и уточнил адрес, где она находится. Потом подъехал на своём «Кадиллаке» к дому, где она была. Этот адрес, как адрес пациента она знала уже несколько лет. Выйдя, он подхватил её под руку и провёл с своему чёрному, но матовому автомобилю, который как-то не особо ярко смотрелся на улице. Хотя он был вымытый, но не ласкал своим блеском её глаз. Но она понимала, это – иномарка, «Кадиллак».

Они прошли всё в то же помещение, в котором и первый танец разучивали.

– Если первый танец у нас был на расстояние друг от друга, то здесь будут более близкие позиции, – сказал он ей, когда они вышли в центр зала. – Мы стоим, слегка сместившись влево, относительно друг друга, руки здесь по швам опущены.

– По швам, как в армии? – уточнила она.

– Ну, не так строго, как в армейской дисциплине, но свободно висят. Партнёр подходит к партнёрше. Встаём друг напротив друга так, чтобы я или партнёр смог обхватить даму, партнёршу, то есть в данной ситуации Вас, правой рукой ни-

же лопатки. То есть нижнюю часть грудной клетки. Не поясницу, а именно грудную клетку. Пальцы мужчины должны касаться вашего позвоночного столба.

– Как и в предыдущем танце «Ча-ча-ча»?

– Ну, да. И те же движения: партнёр делает шаг правой ногой вперёд, дама левой ногой назад. Так как мы близко друг к другу, то ноги ставим между ног партнёра. Потом мужчина делает ещё один шаг левой ногой вперёд, партнерша правой – назад. То есть она отступает перед напором мужчины. Следующий шаг тоже вперёд правой ногой, но только сторону. А дама, Вы, строго назад левой.

Я делаю шаг вперёд левой ногой, поворачиваясь влево. А Вы – шаг назад правой ногой, поворачиваясь налево.

– Это напоминает прошлый танец, – указательно спросила его Елена.

– Да!

– Следующий тур у нас будет посвящен коллективному танцу, – уточнил он. – Вы должны пройти с партнерами по кругу и сделать несколько па. Первые два тура были для Вас разогревочными.

– Не поняла? – удивленно спросила Елена своего партнёра.

– Вы видели когда-нибудь советские фильмы про дворян, чтобы там бал был? Ну, вспомните... – он стоял с выжидающим выражением лица.

– Ой, ... так быстро ничего не приходит на память из старых советских фильмов...? – ответила она, углубившись в воспоминания. – «Война и мир» по Толстому первый бал Наташи, вот и всё, что в голове осталось от бывшего.

– Ну, наконец-то. «Звезда пленительного счастья», «Лермонтов», – он стал перечислять. – Так вот там есть польки, мазурки.

– И что? Вы хотите сказать, мы будем это танцевать?

– И не просто танцевать, а танцевать с разными партерами, – успокоил он её.

– Первый танец будет «бранль».

– Что, что? – переспросила она.

– Бранль.

– Брань, – повторила Елена

– Не брань, а «бранль», обычно этим танцем открывали в старину балы. Это простой коллективный танец. Мужчины приглашали дам на танец. Дамы в знак согласия слегка приподнимали полы платья, голова и торс прямо, а вот глаза стыдливо опускали вниз.

– Почему стыдливо?

– Ну, так было принято. Что вы хотите, не современные времена? – объяснил он ей. – Дамы делали легкий наклон-реверанс. А мужчины – более глубокий поклон. Мужчина встаёт с левой стороны от женщины, так как оружие мешало ему с его левой стороны взять даму. И подаёт ей свою правую руку. После этого пары двигались простыми и двойными ша-

гами танца. Легко, как бы совершая прогулку по зале. При этом они исполняли покачивания, реверансы и поклоны. У кавалеров левая рука лежит на своей талии, ранее это были эфес холодного оружия. Теперь просто в бок. А его свободная правая рука ложится на левую дамскую руку.

– Мне смешно от этого танца, – сказала Елена, не имея сил сдержать эмоции.

– В заключение, после поклонов, дамы обходили мужчин вокруг, – продолжал он. При этом кисти рук подняты на уровне надплечья, а локтевые суставы опущены вниз.

– Ой, как это всё сложно.

– Это не сложно, это просто, – возразил он ей. – Мы с тобой должны отработать покачивания, проход и подтягивание ног. Ты должна элегантно приподнять край платья. Именно эти элементы будут оценивать профи. Всё это должно быть естественно, грациозно и красиво, – указывал он ей.

Два дня они отрабатывали эти элементы, потом они пошли на коллективный тренинг, – как для себя сказала Елена.

Их встретила всё та же дама, которая учила их на первых занятиях. Она была также грандиозна, подтянута, и ловко двигала своими конечностями. Рабочие передвигали декорации, а она всё время вызывала по телефону какого-то человека и вопросительно объясняла ему, почему им мешают

– Итак, девочки, для Вас, этот танец два дня будет оттачиваться в коллективе, как Вы его должны представить. Я надеюсь, Вам сказали, что это за танец. Поэтому останавли-

ваться на его истории не буду. После того, как Ваш партнёр, они знают, как это делать, для них я ничего не показываю. Покажет Вам приглашение. Вы с партнёром должны пройти по кругу вот этого зала, – она обвела рукой зал. – Как Вы будет обходить, это не важно, справа налево или слева направо. Первой должна быть пара, которая по балам имеет превосходство. Легкими шажками Вы должны пройти круг, показаться зрителям, бросить им улыбку. И встать посередине в колонну. После этого повернуться лицом друг к другу. Только дамы не забудьте слегка элегантно приподнять край платья. Надеюсь(!) партнёры Вам на это указали, – она повернулась к ребятам с каким-то вопросительным выражением лица. Те молча опустили глаза вниз, это больше было похоже на кивок головы в знак согласия. – Надеюсь, показали? – она была настойчива.

– Вера Ильинична, показали, – в разноречивой сказали партнёры. После чего на её лице стала заметна лёгкая мимолетная улыбка.

– Посмотрим, – также укоризненно она ответила им. – Итак, девочки, – она всех дам называла девочками, хотя конкурсантки уже давно не были девочками, – пройдемся без партнёра. Повторяю, без партнёра. Так, как Вы должны это сделать. Ну, девочки. Ну(!) кто так проходит? Вы должны себя показать. Помните, здесь камеры и там камеры, они Вас снимают. Преподнесите себя. Вы должны быть красивы в кадре, – настаивала дама, показывая всю свою требователь-

ность. – Еще раз без партнёра, давайте девочки вот вы три, а теперь вы четверо. И вы дальше ... руки, руку держим наверху. Так как будто её держит кавалер. В центр, в колонну, – разносился её голос по залу. – Так, хорошо. А теперь с партнёром. Кто у нас лидер? Какая пара лидирует?

– Хорошо. Ушли по периферии зала, – был слышен её требовательный голос. – А теперь готовимся к танцу, кавалеры приглашают дам. Ребята, не спите, приглашайте, – указывал её голос. Дамы-дамы, не забывайте, вы должны приподнять край платья. Ну, покажите это, вообразите себе, что вы в длинном платье. В колонну ... а теперь то, что вы разучили. В конце не забудьте про поклоны, – наставляла она.

– Ещё раз повторим. Так про поклоны. Завтра встречаемся и всё это отработываем.

Хотя репетиция была не похожа на те, на которых они индивидуально разучивали танцы, но устали они изрядно. В конце коллективного танца они должны танцевать вновь предыдущий танец, фокстрот.

За день до тура они пошли примерять платья. Все они были новыми, пошитыми специально для них. ... На последней репетиции они вспоминали танец фокстрот.

– А зачем это? – спрашивали все участницы.

– Это изюминка, нашего проекта. Вы ведь протанцевали коллективный танец, а потом на классических балах нужно было танец дать партнёру, вот это здесь и придумали, – объясняла им Вера Ильинична, – всё это для хронометража про-

екта. Вы ведь на телевидении. И мы подстраиваемся под них, а не они под нас. Платья для коллективного танца подходят под фокстрот.

В день съёмок, стоял солнечный прогревающий воздух вечер, на улице подтаивал снег. Поэтому шли по слегка влажной снежной воде. Но того весеннего аромата воздуха никто не ощущал. Они пришли с дочкой и отцом, которую тот взял в зрительный зал. Мама осталась дома готовить по такому случаю праздничный обед. Запись была назначена на десять часов. Она, надев платье, ощущала себя в нём неуютно. Оно было по ней, но всё равно этот не современный супермодный фасон сказывался. Она заметила и у своих коллег ту же нервозность. Подёргивания плечами, лопатками спины, неестественные движения руками.

– Ты что, Елен, – спросил её Станислав.

– Да знаешь, как-то не привычно. Как бы не упасть в нём. Или не наступить на него, или чей-нибудь.

По мере приближения времени «X», у неё возрастала дрожь в ногах и руках. Несколько раз она глубоко вздыхала. И только в кресле перед зеркалом гримёр, надев на неё «маску» участника, успокоил её. Приподняли её светлые волосы, закрепив лаком. Она сама подвела тени под глазами, уточнила линию губ помадой. «Теперь меня не узнают», – сказала про себя Елена и успокоилась немного.

– Что, волнуетесь девочки? – спросила появившаяся от-

куда-то Вера Ильинична.

– Ой, конечно, – признались её коллеги,

– А Вы представьте себя сейчас Наташей Ростовской, – она хотела вызвать улыбку у них. Но они были напряжены как на госэкзамене в анатомичке.

– Девочки, выходите, выходите. – К ним в раздевалку забежала ассистент режиссёра практически в таком же, как у них платье. Гримёры перед выходом лёгкими движениями припудривали участницам лица и шеи.

– Идите-идите, – Елена слышала наставляющий шёпот. Она вышла. Свет софитов бил ей в глаза. Она хотела прикрыть глаза рукой, но тут же сообразила, что это будет не эстетично. Она устремила взгляд в пол и так медленно тихо стала входить в зал, в котором были уже слышны аплодисменты при их появлении. В зале были слышны детские голоса: «Мама-мама». Кто-то из детей махал рукой. Немного привыкнув к освещению, она стала осматриваться, куда же идти. И тут она услышала голос коллеги:

– Елена, куда идти?

Елена, наклонившись к ней, ответила:

– Не знаю, всё из головы вылетело.

Она и на самом деле не могла сообразить, что делать. Простый раз её хоть партнёр вёл. Он был в этих делах докой. А теперь они были одни. Присмотревшись, они заметили, что в центре зала крутились элегантные пары, но не конкурсанты. После того, как их танец завершился, через зал стали

проходить парни. «Ой, да это же наши ребята!» – отметила она про себя знакомых по конкурсу мужчин. Наконец и её партнер остановился перед ней и так галантно присев, показал цель своего появления протянутой рукой. Ей ничего не оставалось, как приподнять край платья и, потупив взор в пол, протянуть ему свою руку. Он сверху взял её левую руку и приподнял. – Небольшие шажки, – подсказал он её сквозь улыбку. Она слегка кивнула головой, что, мол, поняла. Они проходили по студии. Он вёл её по кругу и тут она увидела отца, он всматривался в зал, а дочка указывала деду на неё. Наконец он заметил по её подсказке и помахал им рукой. Она не знала как ответить и только слегка наклонила голову. Тут он сильно напряг руку. «Ой, да это в колонну, в колонну», – пронеслось у неё в мозгу. А тут другая мысль: «А я подол платья подняла при приглашении или нет? Подняла или нет?» Сейчас она не помнила, сделала она это или не сделала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.